

Верю в знаки судьбы

Фото В. ПОМИГАЛОВА

Первый раз мы поехали в Израиль со спектаклем, который называется "Любовь с придурком". В зале яблоку негде было упасть. Зрители не только сидели, но и стояли, где только можно. После спектакля мы с Ефимом Шифриным и Сергеем Маковецким придумали сценарий концерта благодарности. Ефим пел еврейские, а Сережа — украинские песни. Этот концерт стал как бы агитационной акцией — вскоре "русская" партия Шаранского набрала на выборах в парламент значительное число голосов. И уже после этой победы представители партии заявили: пройдет время, и о нас напишут, что мы жили в эпоху Виктюка. Сейчас мы работаем над проектом филиала нашего театра, который будет открыт в Иерусалиме. Наши артисты будут играть не только на русском языке, но и на иврите.

— А "Философию в буддаре" Маркиза де Сада вы в Израиле пока не показывали?

— Нет. Но в конце года намеряем, а спектакль "Бабочки, бабочки", который израильские зрители приняли на "ура", покажем в России в новом сезоне — в ноябре или в декабре.

— Я слышал, что в вашей жизни было много случайностей, ставших счастливыми и

принесших удачу. А каково ваше представление о счастье?

— Счастье — это такой светлячок. Когда мы плывем по реке, называемой жизнью, главное при этом верить, что вам удалось оседлать счастье.

— Вам-то самому удалось его оседлать?

— Это с какой точки зрения посмотреть. Знаете, когда мне было тринадцать лет, я увидел сон, оказавшийся вещим. Снилось, что я приехал в небольшой красивый европейский город. И первое, на что наткнулся в нем, — здание из трех колонн, на фронтоне — маски, а справа — дверь. Захожу, а мне навстречу артисты, которые говорят, что хотят видеть меня главным режиссером. Позже мне цыганка нагадала, что я буду дирижером. Видимо, слова "режиссер" она просто не знала. И все сбылось, правда, через много лет.

— А как сбылось?

— Я работал в городе Калинин (ныне Тверь), куда меня за слали после окончания ГИТИСа. Был очередным режиссером. Группа актеров во главе со мной ушла из театра. Я поехал в Москву, в Министерство культуры СССР. Просил отправить меня в Прибалтику, а конкретно — в Литву. Но, увы! И тогда я набрал по междугород-

нему телефону номер в Министерстве культуры Литвы и, представившись начальником одного из управлений союзного Министерства культуры, попросил посодействовать в устройстве на работу "талантливому молодому режиссеру Роману Виктюку". Заручившись его обещанием, взял билет и отправился в Вильнюс.

— Извините, Роман Григорьевич, но вы поступили, как настоящий прохиндей!

— Нет, я просто принял то условие игры, в котором жило общество. Приехав в Вильнюс, я познакомился с замечательным человеком, который тогда ведал театрами, Якучонисом. Он мне здорово помог. Только о том, кто на самом деле звонил, я ему, конечно, не стал рассказывать. Когда меня определили в театр и я пришел знакомиться с труппой, то увидел в реальности свой сон. Такие же четыре колонны, маски и открытая справа дверь. Ее только что открыли, до этого она была просто заколочена! Можете себе представить мое состояние! Я был так потрясен, что даже порог театра не переступил — поехал в Москву, на фестиваль и, только возвратившись обратно, решил, что мой сон не только вещий, но и счастливый. Я стал работать в том театре. Меня очень любил

тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Литвы Антонас Снечкус. Ходил он на все мои спектакли, ни одной премьеры не пропустил. В Вильнюсе я поставил спектакли "Валентин и Валентина" М.Рощина, "Прошлым летом" А.Вампилова. Так что, как видите, мистика в моей жизни играет положительную роль. И вообще, на мой взгляд, художник обязан пеленговать сигналы, идущие от второй реальности. Но услышать и запеленговать их он может лишь в том случае, если его организм будет свободен от "шлаков" — зависти, злости, других ухищрений, придуманных для закабаления души и свободы.

— Вы признаете право быть свободным за собой, но, кажется, не за своими артистами. От вас ушел Сергей Маковецкий, ушли исполнители главной роли в спектакле "М.Баттерфляй" Эрик Курмангалиев, Ярослав Здоров. Или просто нескольким талантливым людям трудно ужиться в одном театре?

— Что касается Маковецкого, то вы, наверное, согласитесь: если ребенок проказничает, то его немного наказывают, а потом прощают. Сережа — как бы мой ребенок, немного капризный, но ничего в этом плохого нет. Если говорить об Эрике и

Ярославе... Первый ушел, когда ему посулили за гастрольные поездки очень большие деньги. И он поддался уговорам, решив заработать. Но я что-то не вижу, чтобы Эрик очень часто ездил на гастроли. С Ярославом была такая история. Во время гастролей в Петербурге он и несколько других ребят из труппы объявили мне бойкот, поставив условие: они не выйдут на сцену до тех пор, пока им не заплатят весьма значительную сумму. Я заплатил, но потом распрощался с этим спектаклем и с этими артистами.

— А те, кто сейчас с вами, уже прошли испытание "медными трубами"?

— У нас в коллективе замечательные отношения. Хотя много приглашенных актеров, постоянный состав сравнительно небольшой. Приведу только один пример. У нашего актера Жени Отарика не было российского гражданства, и сделать ему зарубежный паспорт оказалось очень непросто. А надо было ехать в Израиль. Я попросил выучить роль Жени Диму Бозина. Дима выучил, много репетировал, но зарубежный паспорт Женья все же получил. И первым, кто выразил по этому поводу радость, был Дима, хотя он в результате не поехал на гастроли. А когда ребята получили деньги за спектакли,

они пошли в магазин и купили Диме подарок.

— Извините за нескромный вопрос, а зарабатывают ваши артисты прилично?

— Я не стану называть цифры, но скажу: раз в десять больше, чем народные артисты в обычном государственном или муниципальном театре. Поэтому мы в состоянии приглашать известных актеров, таких, как Валентина Талызина, Людмила Максакова.

— Недавно услышал, что вы уволили своего администратора и собираетесь подавать на него в суд.

— Это, к сожалению, не слухи, а чистая правда. Мой администратор попытался сам поставить спектакль, набрал "левых" актеров и ездил с ними на гастроли, представлялся труппой Виктюка, и вывешивал, что особенно возмутительно, наши афиши. Я несколько раз предупреждал его, а затем не только уволил, но и подаю в суд. Пусть будет наука.

— Роман Григорьевич, под каким знаком вы родились, и соответствует ли он вашему характеру?

— Я Скорпион-пожиратель. И ничего не могу с собой поделаться — я ему соответствую! Что бы ни делал, все равно делаю так, как и должен поступать Скорпион. А учитывая, что я родился в год Крысы, 1996-й год для меня должен быть счастливым при условии, что я буду смелым и нахальным! Вот и пытаюсь. В успех свой я верю, как, впрочем, и в судьбу.

Беседу вел
Андрей КНЯЗЕВ

Театр Романа Виктюка впервые побывал в Израиле в январе нынешнего года. В июле он уже в третий раз отправился на гастроли в эту страну. Похоже, "земля обетованная" стала действительно таковой для Романа Григорьевича и руководимой им труппы. По его мнению, это такой же знак судьбы, какими были и другие события, происходившие в жизни Виктюка на протяжении многих лет.